

О некоторых свойствах регулярно монотонных функций

С. Н. Бернштейн

§ 1.

Я называю функцию $f(x)$ *регулярно монотонной* в промежутке (a, b) , если $f(x)$, а также ни одна из ее производных не меняет знака в этом промежутке*.

Частным и весьма важным классом таких функций являются функции абсолютно монотонные, все производные которых имеют одинаковый знак; к этому же классу заменой x на $(b - x)$ приводятся и те функции, которых последовательные производные противоположных знаков**. Я посвятил абсолютно монотонным функциям обширную статью, помещенную в Acta Mathematica, t. 52. Настоящая статья имеет целью установить несколько основных свойств, присущих всем регулярно монотонным функциям.

Каждая регулярно монотонная функция характеризуется рядом целых чисел $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n, \dots$, который будем называть *типом* функции и определим следующим образом. В виду возможности замены x через $b - x$ можем допустить, для определенности, что $f(x) \cdot f'(x) \geq 0$; тогда первое типовое число λ_1 обладает свойством, что

$$\begin{aligned} f^{(i-1)}(x) \cdot f^{(i)}(x) &\geq 0, \text{ при } i \leq \lambda_1, \\ f^{(\lambda_1)}(x) \cdot f^{(\lambda_1+1)}(x) &\leq 0 \end{aligned} \quad (1)$$

Мы будем говорить, что $f(x), f'(x), \dots, f^{(\lambda_1)}(x)$ образуют *перманент* порядка λ_1 .

Второе типовое число λ_2 должно обладать свойством, что

$$\begin{aligned} f^{(i-1)}(x) \cdot f^{(i)}(x) &\leq 0, \text{ при } \lambda_1 < i \leq \lambda_1 + \lambda_2 = b_2, \\ f^{(b_2)}(x) \cdot f^{(b_2+1)}(x) &\geq 0 \end{aligned} \quad (2)$$

Производные $f^{(\lambda_1)}(x), f^{(\lambda_1+1)}(x), \dots, f^{(b_2)}(x)$ образуют *альтернанс* порядка λ_2 .

* Leçons sur les propriétés extrémales etc., стран. 196. В дальнейшем мне придется неоднократно ссылаться на эту книгу, которую я буду коротко обозначать буквами Р. Е.

** Ibidem.

Аналогичным образом определяются последовательные типовые числа $\lambda_3 \dots, \lambda_n \dots$, которые не могут, очевидно, быть равны 0. Только для абсолютно монотонных функций и их интегралов конечного порядка, число типовых чисел будет ограничено и последнее из них $\lambda_n = \infty$.

Из выше сказанного следует, что типовым числам $\lambda_1, \lambda_3, \dots, \lambda_{2k-1}, \dots$ соответствуют *перманансы*, а числам $\lambda_2, \lambda_4, \dots, \lambda_{2k}, \dots$ соответствуют *альтернансы* тех же порядков.

Если порядок i производной $f^{(i)}(x)$ удовлетворяет неравенству

$$b_{2k-1} < i < b_{2k},$$

где $b_n = \lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n$, то $f^{(i)}(x)$ является *внутренним членом альтернанса порядка λ_{2k-1}* ; если

$$b_{2k} < i < b_{2k+1},$$

то $f^{(i)}(x)$ является *внутренним членом пермананса порядка λ_{2k+1}* .

Если $i = b_{2k-1}$, то $f^{(i)}(x)$ является *последним членом пермананса и в то же время первым членом альтернанса*; если же $i = b_{2k}$, то $f^{(i)}(x)$ будет *первым членом пермананса и последним членом альтернанса*.

1-я Лемма. Все члены пермананса, за исключением последнего, возрастают по абсолютному значению, а все члены альтернанса, за исключением последнего, убывают в промежутке (a, b) .

Принимая во внимание, что замена переменной x на $b - x$ превращает пермананс в альтернанс и обратно, достаточно заметить, что в случае пермананса, каждая из производных к нему принадлежащая, за исключением последней, имеет тот же знак, что и следующая за ней, а потому должна возрастать по абсолютному значению.

Предположим теперь, что $f^{(i)}(x) > 0$ есть внутренний или первый член пермананса порядка λ_{2k+1} , так что

$$i = b_{2k+1} - \rho,$$

где $0 < \rho \leq \lambda_{2k+1}$. В таком случае, по доказанной лемме, $f^{(b_{2k+1})}(x)$ убывает с возрастанием x . Поэтому,

$$\begin{aligned} f^{(i)}(x) &\geq \frac{1}{(\rho-1)!} \int_0^x (x-z)^{\rho-1} f^{(b_{2k+1})}(z) dz \geq \frac{f^{(b_{2k+1})}(x)}{(\rho-1)!} \int_0^x (x-z)^{\rho-1} dz = \\ &= \frac{x^\rho}{\rho!} f^{(b_{2k+1})}(x) \end{aligned} \quad (3)$$

Очевидно, такое же рассуждение применимо к $f(x)$, если члены пермананса $f^{(i)}(x)$ отрицательны; следовательно, во всяком случае

$$\left| f^{(i)}(x) \right| \geq \frac{x^\rho}{\rho!} \left| f^{(b_{2k+1})}(x) \right| \quad (4)$$

для всех членов рассматриваемого пермананса, и в частности

$$\left| f^{(b_{2k})}(x) \right| \geq \frac{x^{\lambda_{2k+1}}}{\lambda_{2k+1}!} \left| f^{(b_{2k+1})}(x) \right| \quad (5)$$

Принимая во внимание, что замена x через $b-x$ превращает альтернанс в пермананс, заключаем, что, при $i = b_{2k} - \rho$,

$$\left| f^{(i)}(r) \right| \geq \frac{(b-x)^\rho}{\rho!} \left| f^{(b_{2k})}(x) \right| \quad (4 \text{ bis})$$

для всех членов альтернанса порядка λ_{2k} , и в частности,

$$\left| f^{(b_{2k}-1)}(x) \right| \geq \frac{(b-x)^{\lambda_{2k}}}{\lambda_{2k}!} \left| f^{(b_{2k})}(x) \right| \quad (6)$$

Полагая

$$P_{2k-1} = P_{2k} = \lambda_1 + \lambda_3 + \dots + \lambda_{2k-1}$$

$$Q_{2k+1} = Q_{2k} = \lambda_2 + \lambda_4 + \dots + \lambda_{2k},$$

так что

$$b_n = \lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_n = P_n + Q_n,$$

получаем из неравенств (5) и (6), что

$$\left| f(x) \right| > \frac{x^{P_n} (b-x)^{Q_n}}{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n!} \left| f^{(b_n)}(x) \right|, \quad (7)$$

отбрасывая знак равенства, т. к. в (3) знак равенства имеет место лишь тогда, когда правые части постоянны.

Неравенство (7) может быть написано и в таком виде

$$\left| f^{(b_n)}(x) \right| < \frac{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n!}{x^{P_n} (b-x)^{Q_n}} \left| f(x) \right| \quad (8)$$

Полагая, в частности, $x = \frac{b}{2}$, находим

$$\left| f^{(b_n)}\left(\frac{b}{2}\right) \right| < \lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n! \left(\frac{2}{b}\right)^{b_n} f\left(\frac{b}{2}\right) \quad (9)$$

Неравенство (9) дает верхнюю границу для модулей тех лишь производных, которые являются *пограничными* членами, связывающими соседние между собой альтернанс и пермананс. Единственный случай, когда производные всех порядков обладают этим свойством, представляется, когда все $\lambda_i = 1$. Этим функциям, которые я называю *циклически монотонными*, замечательным во многих отношениях и представляющим в некотором смысле противоположность классу абсолютно монотонных функций, я посвящу особую статью. Пока обратим внимание лишь на то, что в рассматриваемом случае верхняя граница для производной порядка b_n , даваемая правой частью неравенства (9), получает наименьшее значение, а именно, для любого значения m ,

$$\left| f^{(m)}\left(\frac{b}{2}\right) \right| < \left(\frac{2}{b}\right)^m f\left(\frac{b}{2}\right) \quad (10)$$

Отсюда следует, что *циклически монотонная функция $f(x)$ должна быть целой, не выше 1-го рода и конечной степени** не выше $\frac{2\nu}{b}$.

* См. Р. Е., стр. 80.

В общем же случае, когда имеются $\lambda_n > 1$, необходимо еще вывести неравенство аналогичное (8) для производных, являющихся *внутренними* членами пермананса или альтернанса.

Итак, пусть $m = b_n + k$, где $0 < k < \lambda_{n+1}$. В силу сделанных выше замечаний, можем ограничиться предположением, что $f^{(m)} x > 0$ принадлежит перманансу. В таком случае для всякого $y > x$, имеем

$$f^{(b_n)}(y) \geq \frac{1}{(k-1)!} \int_x^y (y-z)^{k-1} f^{(m)}(z) dz > \frac{f^{(m)}(x)}{k-1!} \int_x^y (y-z)^{k-1} dz = \frac{f^{(m)}(x)(y-x)^k}{k!},$$

откуда

$$f^{(m)}(x) = f^{(b_n+k)}(x) < \frac{k! f^{(b_n)}(y)}{(y-x)^k}, \quad (11)$$

и принимая во внимание неравенство (8), получаем

$$f^{(b_n+k)}(x) < \frac{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n! k!}{y^{P_n} (b-y)^{Q_n} (y-x)^k} |f(y)|.$$

Таким образом, вообще,

$$\left| f^{(b_n+k)}(x) \right| < \lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n! k! \left| \frac{f(y)}{y^{P_n} (b-y)^{Q_n} (y-x)^k} \right| \quad (12)$$

где y можно придавать любое значение $> x$ или $< x$ в промежутке $(0, b)$ в зависимости от того, принадлежит ли $f^{(b_n+k)}(x)$ перманансу или альтернансу.

Из неравенства (12) заключаем, что

$$\sqrt[m]{\left| \frac{f^{(m)}(x)}{m!} \right|} < \sqrt[m]{\frac{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n! k!}{m!}} \left| \frac{1}{y^\alpha (b-y)^\beta (y-x)^\gamma} \right| \quad (13)$$

для больших значений m , где $\alpha = \frac{P_n}{m}$, $\beta = \frac{Q_n}{m}$, $\gamma = \frac{k}{m}$, так что $\alpha + \beta + \gamma = 1$.

Из (13), благодаря замечанию, что, при $x = \frac{b}{2}$, можем положить $y = x \pm \frac{b}{4}$, получаем для любого m ,

$$\sqrt[m]{\left| \frac{f^{(m)}\left(\frac{b}{2}\right)}{m!} \right|} < \sqrt[m]{\frac{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n! k!}{m!}} \frac{4}{b},$$

откуда вытекает

1-я Теорема. Если типовые числа удовлетворяют условию, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[b_n]{\frac{\lambda_1! \lambda_2! \dots \lambda_n!}{b_n!}} = 0, \quad (14)$$

то функция $f(x)$ есть функция целая.

Можно показать напротив, что, если это условие для некоторого типа регулярно монотонных функций не соблюдено, то к нему принадлежат также и не целые функции.

Следствие. Если

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\lambda_n}{b_n} = 0, \quad (15)$$

то функция $f(x)$ целая.

Действительно, из (13) выводим, что существует число N такое, что

$$\overline{\lim} \sqrt[m]{\left| \frac{f^{(m)}(x)}{m!} \right|} \leq \sqrt[m]{\frac{\lambda_1^{i_1} \lambda_2^{i_2} \dots \lambda_n^{i_n} k^k}{m^m}} N. \quad (16)$$

В силу (15), можем взять m достаточно большим, чтобы, при заданном произвольно малом ε , иметь

$$\frac{\lambda_i}{m} = \theta_i < \varepsilon, \quad \frac{k}{m} = \varphi < \varepsilon;$$

поэтому

$$\overline{\lim} \sqrt[m]{\left| \frac{f^{(m)}(x)}{m!} \right|} \leq N \theta_1^{i_1} \theta_2^{i_2} \dots \theta_n^{i_n} \varphi^k < N \varepsilon^{i_1 + i_2 + \dots + i_n + k} = N \varepsilon.$$

Аналогичным образом нетрудно показать, что функция $f(x)$ должна быть *конечного рода*, если при возрастании n ,

$$\lim \frac{\lambda_n^p}{b_n} = 0,$$

где $p > 1$ данное независимое от n число.

Если $p > 2$, то функция $f(x)$ должна быть *первого рода*.

В частности, из (16) видно сразу, что $f(x)$ будет кроме того и *конечной степени*, если числа λ_n ограничены.

Таким образом, по доказанной теореме, регулярно монотонная функция лишь в том случае может оказаться не целой, т. е. иметь особенности на конечном расстоянии, если *тип* ее таков, что

$$\overline{\lim} \frac{\lambda_n}{b_n} = T > 0.$$

§ 2.

Займемся теперь исследованием случая, когда рассматриваемая нами функция $f(x)$ не целая. Как известно, в таком случае радиус сходимости $R(x)$ в какой-нибудь точке x отрезка $(0, b)$ определяется равенством

$$\overline{\lim} \sqrt[n]{\left| \frac{f^{(n)}(x)}{n!} \right|} = \frac{1}{R(x)} \quad (17)$$

Будем называть *характеристической* последовательностью производных функции $f(x)$ в точке x всякую последовательность производных порядков $k_1, k_2, \dots, k_n, \dots$, обладающую свойством, что

$$\lim \sqrt[k_n]{\left| \frac{f^{(k_n)}(x)}{k_n!} \right|} = \frac{1}{R(x)}.$$

Докажем следующее предложение:

2-я Лемма. На отрезке монотонности (a, b) не может быть более одной точки, для которой k характеристической последовательности принадлежало бы, как бесконечное множество производных, входящих в альтернансы, так и бесконечное множество производных, входящих в перманансы.

Точку, обладающую указанным свойством, мы назовем *нейтральной*.

Пусть x точка, обладающая свойством, что k ее характеристической последовательности принадлежит бесконечное множество производных, являющихся либо первыми, либо внутренними членами пермананса: $f^{(k_1^0)}(x), f^{(k_2^0)}(x), \dots, f^{(k_n^0)}(x), \dots$; пусть $y > x$; тогда, вследствие 1-й Леммы имеем

$$\left| \frac{f^{(k_n^0)}(y)}{k_n^0!} \right| > \left| \frac{f^{(k_n^0)}(x)}{k_n^0!} \right|,$$

поэтому

$$\lim \sqrt[m]{\left| \frac{f^{(m)}(y)}{m!} \right|} \geq \frac{1}{R(x)},$$

откуда

$$\frac{1}{R(y)} \geq \frac{1}{R(x)},$$

т. е.

$$R(x) \geq R(y) \tag{18}$$

Аналогичным образом убеждаемся, что, если в точке y k характеристической последовательности принадлежит бесконечное множество внутренних или первых членов альтернансов, то должно иметь место неравенство

$$R(x) \leq R(y) \tag{18 bis}$$

Таким образом, необходимо, чтобы

$$R(x) = R(y) = R.$$

Кроме того, так как (18) остается в силе, если вместо $R(y)$ взять $R(\xi)$, где $\xi > x$, а (18 bis) остается в силе, если заменить x , через $\xi < y$, то мы должны иметь также

$$R(\xi) = R, \tag{19}$$

при всяком ξ в промежутке (x, y) .

Покажем, что соблюдение равенства (19) в целом промежутке (x, y) , длина которого $2h > 0$, невозможно.

Действительно, известно*, что наилучшее приближение $E_n f(x)$ при помощи многочленов степени n на отрезке длины $2h$ удовлетворяет неравенствам

$$\frac{2N}{(n+1)!} \left(\frac{h}{2}\right)^{n+1} < E_n f(x) < \frac{2M}{(n+1)!} \left(\frac{h}{2}\right)^{n+1},$$

если на этом отрезке

$$0 < N < f^{(n+1)}(\xi) < M,$$

поэтому

$$\frac{h}{2} \sqrt[n+1]{\frac{2N}{(n+1)!}} < \sqrt[n+1]{E_n f(x)} < \frac{h}{2} \sqrt[n+1]{\frac{2M}{(n+1)!}} \quad (20)$$

Из правого неравенства (20), принимая во внимание (17) и (19), находим

$$\overline{\lim} \sqrt[n+1]{E_n f(x)} \leq \frac{h}{2R}.$$

Но, кроме того, если $f^{(n+1)}(x)$ есть производная характеристической последовательности в точке x , являющаяся внутренним или первым членом пермананса, то

$$\lim \sqrt[n+1]{\frac{N}{(n+1)!}} = \frac{1}{R},$$

т. к. для этих значений n имеем $N = f^{(n+1)}(x)$.

Следовательно, также

$$\frac{h}{2R} \leq \overline{\lim} \sqrt[n+1]{E_n f(x)},$$

а потому

$$\overline{\lim} \sqrt[n+1]{E_n f(x)} = \frac{h}{2R}. \quad (21)$$

Но, с другой стороны, известно**, что

$$\overline{\lim} \sqrt[n+1]{E_n f(x)} = \frac{h}{\rho}, \quad (22)$$

где ρ есть полусумма осей эллипса, имеющего фокусами концы отрезка (x, y) , внутри которого функция $f(x)$ голоморфна и на котором она имеет по крайней мере одну особенную точку. Поэтому нетрудно видеть, что в данном случае мы должны были бы иметь $\rho = R + \sqrt{R^2 + h^2}$. Действительно, функция $f(x)$, у которой радиус

* Р. Е. стр. 10.

** Р. Е. стр. 113.

сходимости на всем отрезке равен R , имеет особыми значениями все точки $z = \xi \pm iR$, где $x \leq \xi \leq y$; кроме того, если замкнуть составленные таким образом два особенных отрезка полукругами радиуса R с соответственными центрами в точках x и y , то внутри полученного замкнутого контура функция $f(x)$ не имеет особенности; отсюда ясно, что рассматриваемый нами эллипс проходит через точки $\frac{x+y}{2} \pm Ri$, так что малая полуось равна R , а большая полуось равна $\sqrt{R^2 + h^2}$.

Таким образом формула (22) противоречит формуле (21), которая требует, чтобы $\rho = 2R$.

Следовательно, если в точке x к характеристической последовательности принадлежат производные, являющиеся внутренними членами перманансов, то в точке $y > x$ к характеристической последовательности не принадлежат ни внутренние, ни первые члены альтернансов. Остается показать, что и последние члены альтернанса также не могут входить в характеристическую последовательность производных в точке y .

Действительно, из

$$|f^{(b_{2k-1})}(y)| \geq (b-y) |f^{(b_{2k})}(y)|$$

получаем

$$\sqrt[b_{2k}]{\frac{|f^{(b_{2k})}(y)|}{b_{2k}!}} \leq \sqrt[b_{2k}]{\frac{1}{(b-y)b_{2k}}} \sqrt[b_{2k}]{\frac{|f^{(b_{2k-1})}(y)|}{(b_{2k}-1)!}},$$

следовательно,

$$\lim \sqrt[b_{2k}]{\frac{|f^{(b_{2k})}(y)|}{b_{2k}!}} \leq \lim \sqrt[b_{2k-1}]{\frac{|f^{(b_{2k-1})}(y)|}{(b_{2k}-1)!}},$$

а потому, раз $f^{(b_{2k-1})}(y)$ не принадлежит к характеристической последовательности, то $f^{(b_{2k})}(y)$ также не входит в нее.

3-я Лемма. Если в характеристическую последовательность точки x входит лишь бесконечное множество членов перманансов $f^{(n)}(x)$, которые можем считать положительными, где $n = b_{2k} + h$ ($0 < h < \lambda_{2k+1}$), то

$$\frac{n}{h} \leq \frac{R(x)}{(b-x)} (1 + \alpha_n), \quad (23)$$

при чем α_n стремится к нулю с возрастанием n .

Действительно, допущение, что $f^{(n)}(x)$ входит в характеристическую последовательность, означает, что

$$\sqrt[n]{\frac{f^{(n)}(x)}{n!}} = \frac{1}{R(1 + \epsilon_n)}, \quad (24)$$

где $R = R(x)$ радиус сходимости в точке x , а ϵ_n стремятся к 0 с возрастанием n .

Пусть $y = x + \delta < b$ и $f^{(n-h)}(y)$ член того же пермананса, что и $f^{(n)}(y)$.
В таком случае,

$$f^{n-h}(x + \delta) > \frac{\delta^h}{h!} f^{(n)}(x) \quad (25)$$

В частности, пусть $n - h = b_{2k}$. Тогда, по только что доказанному, $f^{n-h}(y)$ не войдет, при b_{2k} достаточном большом, в характеристическую последовательность, а потому можем положить

$$f^{(b_{2k})}(y) < \frac{b_{2k}!}{(P - \delta)^{b_{2k}}}, \quad (26)$$

при чем

$$P - \delta \geq R(y) + \rho R,$$

где $\rho > 0$ определенное достаточно малое число. С другой стороны,

$$R(y) \geq R - \delta, \quad (27)$$

поэтому

$$P \geq R(1 + \rho). \quad (28)$$

Из (26) и (25) получаем, благодаря (24),

$$\frac{(n-h)!}{(P-\delta)^{n-h}} > \frac{n! \delta^h}{h! [R(1+\varepsilon_n)]^n},$$

т. е.

$$\frac{(n-h)! h!}{n! \left(\frac{\delta}{P}\right)^h \left(1 - \frac{\delta}{P}\right)^{n-h}} > \left[\frac{P}{R(1+\varepsilon_n)} \right]^n.$$

Отсюда, беря δ достаточно малым, видим (благодаря (28)), что h не может оставаться конечным, при возрастании $b_{2k} = n - h$. Поэтому, применяя формулу Стирлинга, получаем при n достаточно большом

$$\frac{\left(\frac{h}{n}\right)^n \left(1 - \frac{h}{n}\right)^{1-\frac{h}{n}}}{\left(\frac{\delta}{P}\right)^n \left(1 - \frac{\delta}{P}\right)^{1-\frac{h}{n}}} > \frac{P}{R(1+\varepsilon)}, \quad (29)$$

как бы мало ни было заданное число $\varepsilon > 0$. Неравенство (29) должно иметь место при всяком $\delta < b - x$; поэтому, необходимо иметь

$$\frac{b-x}{P} < \frac{h}{n}, \quad (30)$$

чтобы не прийти в противоречие с неравенством (28), т. к., при $\frac{\delta}{P} = \frac{h}{n}$ неравенство (29) обращается в $R(1+\varepsilon) > P$.

Замечая, что неравенство (30) должно быть соблюдено при всяком определенном значении P , удовлетворяющем (28), где $\rho > \varepsilon$, мы приходим к неравенству (23).

1-е Следствие. Радиус сходимости R в точке x , в которой характеристическая последовательность не содержит членов альтернансов, не может быть менее $b - x$; радиус сходимости R в точке, в которой характеристическая последовательность не содержит членов перманансов, не менее x .

Действительно, левая часть неравенства (23) не может быть менее 1.

2-е Следствие. Всякая регулярно монотонная на отрезке $(0, b)$ функция $f(x)$ голоморфна внутри круга построенного на $(0, b)$ как на диаметре. Если $x = \frac{b}{2}$ не является нейтральной точкой, то $f(x)$ голоморфна по крайней мере в одном конце отрезка монотонности, а именно в том конце, к которому нейтральная точка a ближе; радиус сходимости в точке a не менее ее расстояния до наиболее удаленного от нее конца.

3-е Следствие. Точка b не может быть особенной, если

$$\overline{\lim} \frac{\lambda_{2k+1}}{b_{2k+1}} = \theta < 1; \quad (31)$$

точка 0 не может быть особенной, если

$$\overline{\lim} \frac{\lambda_{2k}}{b_{2k}} = \theta' < 1. \quad (31 \text{ б.с.})$$

Радиус сходимости в нейтральной точке a не меньше наибольшего из чисел $\frac{b-a}{\theta}$ и $\frac{a}{\theta'}$.

4-е Следствие. Если $\theta = 0$ и $\theta' > 0$, то функция $f(x)$ не имеет нейтральной точки внутри отрезка.

2-я теорема. Если характеристическая последовательность в точке x содержит члены перманансов, то круг сходимости этой точки проходит через действительную особенную точку $z \geq b$ функции $f(x)$; если характеристическая последовательность содержит члены альтернансов, то круг сходимости проходит через действительную особенную точку $z' \leq 0$.

В самом деле, пусть $R(y)$ радиус сходимости в точке $y = x + \delta$. По прежнему, не нарушая общности, можем ограничиться случаем, когда в точке x характеристическая последовательность состоит из членов перманансов. В таком случае для доказательства теоремы, достаточно показать, что

$$R(y) = R - \delta. \quad (32)$$

Полагая $n - \mu$ достаточно большим, имеем, при $\varepsilon > 0$ произвольно малом,

$$f^{(n-\mu)}(x + \delta) < \frac{(n - \mu)!}{(R - \delta)^{n-\mu}},$$

где $R - \delta = (1 - \varepsilon) R(y)$.

Поэтому, если $f^{(n-\mu)}(x)$ входит в тот же пермананс, что и $f^{(n)}$, то находим, подобно предыдущему,

$$\frac{\left(\frac{\mu}{n}\right)^{\frac{\mu}{n}} \left(1 - \frac{\mu}{n}\right)^{1 - \frac{\mu}{n}}}{\left(\frac{\delta}{P}\right)^{\frac{\mu}{n}} \left(1 - \frac{\delta}{P}\right)^{1 - \frac{\mu}{n}}} > \frac{P}{R(1 + \varepsilon)} \quad (29 \text{ bis})$$

Но благодаря (23), можем удовлетворить равенству

$$\frac{\mu}{n} = \frac{\delta}{P},$$

взявши, например, $\delta = \frac{b-x}{2}$. В таком случае, из (29bis) заключаем, что

$$P < R(1 + \varepsilon),$$

откуда

$$R(y) < \frac{R(1 + \varepsilon) - \delta}{1 - \varepsilon},$$

но, т. к. ε может быть взято произвольно малым, то

$$R(y) \leq R - \delta,$$

и, вследствие (27), получаем (32). Ч. и т. д.

1-е следствие. *Регулярно монотонная на отрезке $(0, b)$ функция есть целая функция, если у нее нет действительных особенностей.*

2-е следствие. *Если ряд Тейлора $f(x) = a_0 + a_1 x + \dots + a_n x^n + \dots$, имеющий радиус сходимости R , не имеет особенностей ни в одной из точек $\pm R$, то совокупность нулей его последовательных производных везде густа на отрезке $(-R, +R)$.*